

18+

Доборнато

История о двух
вампирах

Яна Грей

Яна Грей
Аборнато

«Издательские решения»

Грей Я.

Аборнато / Я. Грей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503265-2

В школу к Дезарии приходит новый ученик. Он одевается во все темное, предпочитая лишь оттенки черного и синего. Молчаливость, таинственность, грусть в его глазах — все это заставляет Дезарию познакомиться с парнем, узнать его. Что это за парень? Какую судьбу он для нее уготовил? Что скрывается внутри: за грустным личиком и спортивным телосложением, спрятанным под темной одеждой?

ISBN 978-5-00-503265-2

© Грей Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Аборнато

Яна Грей

© Яна Грей, 2021

ISBN 978-5-0050-3265-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«На каждую женщину приходится одна всепоглощающая любовь; всё, что после неё, – сознательное чувство, когда тебе просто хорошо, что он рядом.»

Эльчин Сафарли

7 ноября,

Привет, дорогой дневник. Я купила тебя вчера в местном магазине. Челси, моя тетя, сказала, что если писать свои мысли на бумагу, то станет легче. Поэтому я сейчас сижу на подоконнике в моей комнате и пишу невесть что.

Мои родители погибли два месяца назад. После похорон Челси увезла меня и моего брата Хилари в Финляндию. Там провели, как считает Челси, отличное время.

Если честно, было весело и интересно погулять по улочкам Хельсинки и посмотреть, как дети играют со своими любимыми родителями.

Хилари часто уходил в кафе рядом с домом, где курил сигареты со своим новым другом.

Мы оба прекрасно понимаем, что для Хилари этот парень был не другом, а поставщиком сигарет и травы. Я часто просекала его в этом кафе, ругала его, но ему все равно. Словно со смерти родителей умерло его уважение, его послушание.

Когда были живы родители, Хилари был послушным мальчиком. Да, он встречался с девушками, возможно спал с ними, но в остальных случаях он был чрезвычайно добрый и послушный.

Мои подруги целый месяц были без меня. Они также переживали смерть моих родителей, как и мы. Ведь Стоунд маленький городок, здесь все друг друга знают.

Мой отец был владельцем больницы, а мама открыла свой маленький магазинчик, где продавала разные вещи: одежду, канцелярию, наборы для вышивания, постельное белье и прочее.

Теперь в магазине работает Челси, а больницей владеет мэр Стоунда – Алан Джонсон.

Завтра я отправляюсь в школу, где снова погружусь в рутину школьных будней. Остался последний год, который я должна была провести на полную катушку, но все пошло не так.

У меня какое-то странное предчувствие, которое говорит мне не идти в школу. Как будто я послушаю его и не пойду! Челси точно этого не допустит, тем более время от времени мне нужно смотреть за Хилари. Неизвестно что он может натворить, пока его никто не видит.

Я очень устала и пойду спать. Так что, спокойной ночи, дневничок!

Закрыв блокнот, Дезария кладет его в ящик тумбочки. Завтра настанут школьные будни, где она снова погрузится в школьную рутину. Она будет думать о праздниках, вечеринках и балах. Снова ходить по магазинам и покупать платья, только уже без матери.

Лежа на кровати, девушка пыталась уснуть, но как на зло накатила бессонница. Дверь ее комнаты была слегка приоткрыта, и она слышала все, что творилось на первом этаже или в коридоре второго этажа. Челси смотрела кулинарную передачу по телевизору, и изредка доносился звук бьющегося стекла бокала о стеклянный журнальный столик. Хилари играет в свою какую-то стрелялку. Он знает расписание передач Челси, которые заканчиваются в двенадцать, и, смотря на часы, рубится в игру. После нескольких, как ей показалось, минут девушка посмотрела на часы, и оказалось, что уже почти полночь. Скоро должна появиться Челси и проверить, спят дети или нет.

*** **

Следующим утром, одевшись в бирюзовые зауженные брюки, белую блузку без рукавов, в тон брюкам пиджак и белые кеды, Дезария выходит из комнаты и спускается на первый этаж.

За столом сидела Челси и пила кофе с пирожными, она была с серьезным выражением лица. Хилари не было за столом: либо он спит, либо уже ушел к своему поставщику. Этот поставщик и его друзья, которые покупают наркотики у него, обитают в маленьком районе между домов, где их никто не сможет увидеть.

– Доброе утро, Челси, – говорит девушка, зевая. Уснула она слишком поздно, в два часа ночи, поэтому не выспалась.

– Доброе, Дез, – она отвлеклась на племянницу от точки на стене, в которую смотрела, не отрываясь, несколько минут, а то и больше.

– Хилари не спускался? – спросила Дезария, наливая в кружку чай.

– По-моему он выходил из дома, – с ноткой злости проговорила Челси.

– Ясно. – Дезария решает сменить тему и поговорить о своей школе, потому что больше не о чем разговаривать. – Сегодня мне в школу.

– Знаю, и Хилари, между прочим, тоже, – не выдерживает она. – Если он опять будет опшиваться со своими друзьями, то не пойдет в школу, а у него и так плохие оценки стоят.

– Я поищу его и поведу в школу, – она кладет свою руку на ее и слегка поглаживает, чтобы успокоить. Челси довольно впечатлительная и сентиментальная девушка.

Парня у нее нет, потому что все ее бросали. Она всех ревновала; если кто-то даст хоть малейший намёк, совсем призрачный, на ревность, то Челси поднимет истерику. Только около двух парней выдерживали ее характер больше месяца.

*** **

Выйдя из дома, Дезария поправляет лямку рюкзака на плече. На улице прохладная погода, но светит солнце. Типичная погода осени.

На остановке стоит пара школьников, в их числе должна быть и она, но сегодня ей захотелось пройтись пешком, тем более ещё нужно заглянуть к друзьям Хилари и забрать его оттуда.

Этот район прохожие часто проходят мимо, думая, что здесь обитают какие-то убийцы или что-то типа этого. По ней так обычный район, где по разным углам валяются газеты, картонные стаканчики от напитков, использованные салфетки и всякое такое.

Завернув за угол, открывает калитку и проходит между домами в узкой улочке. Главное – это не запачкать пиджак, потому что он через чур светлый, а эти грязные стены могут его испачкать.

Послышались голоса, а потом и силуэты говорящих. Среди них был и ее брат. Который главный среди них, Ларри Джонсон, сын мэра, сидел на деревянной коробке и курил сигарету; второй, Томас Картер, стоял рядом и смеялся над тем, что говорил Ларри; третья особа, Лэйси Лопес, сидела рядом с Хилари, а голова Лопес покоилась на его плече; брат Дезарии сидел рядом с Лэйси и ворковал с ней.

– Хилари! – зовет его Дезария. Все замолчали и посмотрели на нее. Лэйси посмотрела на нее со злостью; Томас – с пренебрежением; Ларри – с ухмылкой, а Хилари – с кислой миной.

– О-о-о! – протянул Ларри. – Кто же к нам пожаловал? Сама Дезария Адамс!

– Давай без спектаклей, Ларри, – отвечает ему. Они учатся с ней в одном классе, они все общаются и знают друг друга.

На самом деле Ларри неплохой парень. Иногда бывает самовлюбленным, самоуверенным, эгоистичным придурком, но в душе он славный и веселый.

– Да ладно тебе, я же пошутил! – выбросив окурки, Ларри встает. Подойдя к Дезарии, он положил свою руку ей на плечо и сказал: – Смотри, как твой братец тут отдыхает с нашей подружкой.

Дезария скинула его руку со своего плеча и подошла к брату. Он посмотрел на нее, закатил глаза и отвернулся.

– Хилари, идём в школу, – она хватает его за куртку и тянет. – Челси и так переживает за твоё здоровье, которое ты губишь этой дрянью, так что не надо пропускать хотя бы школу!

– Челси плевать хотела на нас. Она едва старше тебя. Это ты переживаешь за нашу семью, а вернее за то, что от нее осталось.

Челси двадцать четыре, а Дезарии всего лишь семнадцать. Челси взрослая и самостоятельная девушка. Сейчас у нее в голове, возможно, гуляет ветер, но пройдет время, и она осознает, что у нее на шее висит Хилари со своими замашками и приоритетами.

Дезария почти совершеннолетняя, за ней уход не нужен. Она не хочет обременять Челси собой, поэтому будет стараться вести себя прилично, учиться на отлично.

– Прекрати! Если ты думаешь, что ей плевать, то подумай обо мне. Мне не плевать на тебя. Пойдем со мной, Хилари. Хватит находиться здесь с этими людьми.

– Эй, куколка! Я что-то не понял. Ты решила отнять у нас друга? – подал голос Ларри.

– Друга? – возмущается сестра Хилари. – Он здесь лишь потому, что вам тут скучно и нужно кому-то давать эту дрянью. Ведь, если об этом узнает твой папочка, тебе будет плохо.

Ларри замолчал. Он явно зол на нее за такие слова, ведь никто не смеет ему угрожать. Но пусть знает, что Дезария – это ни все.

Хилари понимает, что Дезария не сдаться, поэтому встает, берет рюкзак, отряхивает и идет впереди нее. Девушка победно улыбается Ларри и идет вслед за братом.

До школы они шли в полной тишине. Каждому было что сказать, но они молчали, предоставляя слово друг другу. Сестра многое хотела сказать Хилари, но не решалась, ведь он был с детства весьма вспыльчив. Если она скажет ему поперек слова, то он перестанет ей доверять, а сейчас ей его доверие нужно как никогда.

– Хилари, я...

– Перестань. Я знаю, ты желаешь мне добра, споря с сыном мэра, но не нужно со мной нянчиться. Мне уже почти семнадцать, – с гордостью в голосе говорит брат.

– Вот именно, «почти», – цитирует Дезария. – Ты еще несовершеннолетний, и за тебя несет ответственность Челси, которая переживает за тебя. Сегодня утром она была расстроенной из-за того, что ты ушел, не сказав ни слова.

– Дез, давай закроем тему? Перестаньте меня опекать, вот и все, – посмотрев на сестру, Хилари направился внутрь школы.

Разговор прошел ни так, как она планировала, но слава богу он не вспылит. Надеется, что брат всё-таки прислушается к ее совету, ведь Челси действительно переживает за Хилари, хоть и не показывает этого. Она просто держит свои чувства в узде, помимо ревности.

*** **

Встретив своих подруг, Дезария побежала к ним. Девушки долго не могли нарадоваться их встрече. Дезария очень скучала по ним, и винит себя за то, что даже не писала им писем или не звонила.

– Мы должны устроить вечеринку по возвращении Дезарии к нам, – воодушевленно говорит Холли.

Холли была ее подругой на протяжении всей жизни. Они с ней часто ссорились, но потом помирились. Дезария не понимала почему дружит с ней, ведь они полные противоположности, но потом она поняла, что именно это их и связывает.

Элис ее лучшая подруга. С ней Дезария тоже дружит на протяжении всей жизни, – они втроём дружат на протяжении всей жизни, – но именно Элис считается ее лучшей подругой. Она всегда скрывала ее секреты, которые она ей доверяла в то время, как Холли могла их разболтать, потому что не способна утаить какую-либо тайну более часа. Элис всегда с Дезарией, всегда поддерживает ее решения, ее саму. Холли же наоборот думает только о себе, но в сложных ситуациях она рядом, как и Элис.

– Холли, ты же знаешь, что я не люблю все эти вечеринки, – заныла девушка. – Давайте просто втроем посидим в кафе и поговорим о вас, о том, как вы провели лето.

– Хорошая мысль, – согласилась Элис с ней, впрочем, как и всегда. Дезария улыбнулась ей и посмотрела на Холли в надежде, что та передумает.

– Ладно, – сдастся она, – только вечеринку обязательно сделаем.

– Хорошо, но не сейчас, ладно? – кладет руку ей на плечо и слегка сжимает. Дезария знает, как Холли любит все организовывать, всеми командовать – это все ей необходимо. Она вот думает, что ей стоит пойти работать директором чего-нибудь или организатором в свадебный салон.

– Конечно.

Они втроем направились в класс, как из-за поворота вышел парень и сшиб их. Дезария уставилась на него во все глаза. Он был очаровательным.

Его каштановые волосы были взъерошены, легкая щетина придавала ему некой мужественности, карие глаза были грустными, и девушка чувствовала, что за ними таится какая-то тайна, которую она хочет разгадать, а между бровями есть небольшие складочки, видимо потому, что он все время хмурится.

Кивнув девушкам и извинившись, парень ушел, словно чего-то испугался. Дезария может заметить, что голос у него приятный, с ноткой хрипотцы. Если бы только она могла, то слушала бы его голос вечно.

– Кто это? – спрашивает она подруг, проследив за передвижениями парня. Он был одет во все черное, но даже за футболкой и кожаной курткой она может заметить его спортивное телосложение.

– Это Редклиф Аборнато, – говорит Холли. – Он все время молчит, как будто немой. Хотя особую активность ведёт на истории. Он часто отвечает, даже бывает спорит с учителем.

– На сколько нам известно, он поселился в доме в лесу. Дом огромный и вряд ли он там один живет, но никто точно об этом не знает, – говорит Элис.

Этот Редклиф Аборнато является загадкой, которую Дезария хочет разгадать. Все больше и больше ее тянет к нему. – подумала девушка. *«Надо будет познакомиться с ним, вдруг он окажется моим другом?»*

Она хочет понять, что за тайна спрятана в нем. Его глаза такие завораживающие, что, посмотрев в них, ты готов сделать все что угодно. Девушка думает, что девочки чувствуют то же самое.

– Что вы еще о нем знаете? – спрашивает она подруг.

– Он учится с нами в одном классе, ни с кем не общается, скрытный, не играет в футболной команде, хотя его приглашали не раз, – говорят подруги по очереди.

Прозвенел звонок, и они отправились на урок. Дезария совсем не хочет идти на математику, но придется, если она хочет получать хорошие отметки.

Пока идет урок, девушка забывает обо всем: о Хилари, о Редклифе, обо всех проблемах, окружающих ее. Математика ее выматывает так, что она даже не замечает, что по правую сторону от нее сидит Редклиф Аборнато и поглядывает на девушку.

Глава 2

После третьего урока Холли повела своих подруг в столовую, чтобы перекусить. Голова Холли была забита предстоящей вечеринкой, подготовкой которой займется сразу после школы. Элис сидела и читала какую-то книгу из семейной библиотеки, которую она нашла пару дней назад, а Дезария лишь думала о том, как сказать Холли, что она не хочет большой вечеринки.

– Холли, – после недолгих раздумий позвала подругу Дезария. Холли подняла взгляд с экрана телефона и уставилась на подругу в ожидании продолжения ее фразы. – Может вместо вечеринки ты устроишь что-то более скромное? Например, девичник у себя дома, – сразу же предлагает свой вариант.

Элис оторвалась от книги и посмотрела на подругу в ожидании ее соглашения. Девушка тоже не хотела вечеринку, так как их не любила, ведь лучше посидеть дома в теплой обстановке, а не на вечеринке, заливая в свой организм очередную порцию алкоголя.

– А вечеринка? – Холли надула губу и села, скрестив руки на груди. Ее вилка со звоном упала на железный стол, а салат, который был прикреплен на вилку, упал обратно в контейнер.

– Устроишь ты свою вечеринку. Тем более недавно прошел Хэллоуин, – подает голос Элис. Она положила закладку на страницу, где остановилась, закрыла книгу и положила на колени, сжав ее руками.

Холли задумалась насчет предложения Дезарии. Она могла бы купить всякой вкусной еды, выбрала бы фильм, нашла бы какие-нибудь настольные игры у себя дома. Все равно мамы дома не бывает. Шарлотта Грин день и ночь работает в больнице, помогая людям, поступившим в их отделение. Редко бывает, когда в их больницы, в Стоунде, попадает какой-либо человек, чем-то заболевший.

Шарлотта Грин остается на работе, потому что держит с дочкой довольно отстраненные отношения. Холли Грин выросла, стала самостоятельной, так еще и более капризной и грубой. Что только миссис Грин не делала, но ничего не действовало на дочь. Мать приходила домой лишь глубокой ночью, когда дочка спала.

Вот и сейчас Шарлотта Грин сидит у себя в кабинете главного врача и разбирает разные документы. Больше ей нечем заняться, лишь только пройтись по больным и узнать их самочувствие, если они, конечно же, не спят.

После недолгого раздумья, взвешивая все «за» и «против», Холли соглашается. Дезария расплывается в улыбке, мысленно благодаря подругу. Элис говорит Холли, что она самый лучший человек в мире и убирает книгу в рюкзак.

– Хорошо! Ура! – Холли хлопает в ладоши и улыбается своей лучезарной улыбкой. – Только возьмите пижаму и подушки, – уже более тише говорит она, ведь никто не должен знать, что девочки говорят на всю столовую о подушках и пижамах. Это некультурно.

Но Редклиф Аборнато слышал все, о чем говорили три лучшие подружки. На его лице появилась улыбка, когда он услышал, что Дезария предложила купить что-нибудь для их ночевки.

*** **

После уроков девочки разошлись по домам, договорившись встретиться у Холли в восемь часов вечера. Вернувшись домой, Дезария обнаружила, что дома никого не было. Она поднялась к себе в комнату и вытащила из рюкзака все его содержимое. Дезария положила туда подушку, зубную щетку, пижаму, состоящую из нежно-розовых шелковых шорт и такого же цвета шелковой майки, дневник с ручкой, которые ее будут сопровождать во всех походах, путешествиях и просто прогулках, ведь в любой момент может случиться что-то радостное или просто веселое, которое Дезария захочет записать. Закрыв рюкзак, девушка села за стол

и принялась делать уроки на завтра. Ведь завтра среда и нужно идти в школу, в которую юная особа не хотела идти.

После нескольких минут мучений с уроками Дезария Адамс услышала на первом хлопок входной двери – значит, что кто-то пришел. Спустившись на первый, выпускница увидела своего брата, который вернулся позже обычного.

– Хилари, ты опять был с Ларри? – осторожно спрашивает она, вставая рядом с ним. Хилари посмотрел на нее, хмыкнул и пошел на кухню; девушка пошла следом.

– Дез, хватит ходить за мной. Если тебя успокоит, то я не был с Ларри, я был у историка, писал контрольную работу, – Хилари налил себе в стакан сок из холодильника и поставил греться в микроволновку спагетти.

На самом деле Хилари не был у историка, но и не был с Ларри. Парень ходил на кладбище, чтобы поговорить с , положить руку на землю, где были похоронены. Мальчишка скрывал это от сестры, чтобы не показаться на ее глазах слабым, беспомощным подростком, который губит свое здоровье, чтобы заглушить боль в области груди. *ними они*

– Если ты голодный, я могу что-нибудь приготовить, – предлагает Дезария, меняя тему.

– Нет, спасибо, – Хилари делает глоток сока и несет к себе в комнату рюкзак, прикрыв дверь.

– Послушай, Хилари, – Дезария постучала в дверь и облокотилась на стенку рядом с дверью. – Я вовсе не хотела сказать, что не верю тебе, просто решила удостовериться.

– Все в порядке, – раздаётся голос из-за другой стороны двери. Хилари переодевался, поэтому не открывал дверь сестре. Надев футболку, парень вышел из комнаты и спустился вниз. – Дезария, я не обижаюсь, я все понимаю.

Дезария выдохнула, обняла брата и поднялась наверх. Осталось дожидаться Челси и попроситься у нее на ночевку к Холли, ведь скоро уже шесть часов, а там уже и семь. Переодевшись в черные джинсы, белую блузку и черные балетки, девушка надевает сверху кардиган черного цвета и кладет в рюкзак свои учебники на завтра. Ей повезло, что в школе есть шкафчики, где Дезария хранит основные учебники с тетрадками: английский язык и математику.

*** **

В семь часов приходит Челси, чрезвычайно уставшая. В магазине были дети ее подруги, которая попросила ее посидеть с ними, пока она и ее муж уедут по делам. Челси, конечно же, согласилась, подумав, что детки будут вести себя прилично, но этого не случилось. Мало того, что они разгромили половину магазина, так еще и сломали пару товаров, которые Челси не сможет заменить и просто выкинет.

Дезария спустилась к Челси и обняла ее, поздоровавшись. В отличие от Хилари, Дезария любит свою тетю и понимает все, что она чувствует.

Хилари закрылся у себя в комнате, чтобы его никто не тревожил. Дезария подошла к Челси и спросила, как прошел ее день. На удивление, Челси сказала, что замечательно. Челси не хотела, чтобы племянница лишней раз волновалась за нее. Иначе Дезария продаст магазин, потому что по наследству он принадлежит ей, а не Челси.

– Челси, я могу остаться у Холли с ночевкой? – спрашивает девушка, вертя в руках рукоятку ножа, а острием наворачивает круги на деревянной доске для порезки овощей.

– Да, конечно. Завтра ты будешь дома?

– Да, – радостно отвечает Дезария, кладя нож на доску.

– Можешь идти к Холли, – ласково улыбается тетя, и Дезария обнимает ее в знак благодарности и любви.

В половину седьмого девушка надела рюкзак и вышла из дома, попрощавшись с братом и тетей. На улице было прохладно, ведь скоро будет зима, но в ее округе не бывает снега, что довольно-таки печально для девушки.

Добралась девушка до дома Холли без каких-либо происшествий. Подойдя к ее дому, Дезария увидела, как в комнате подруги был включен свет, а тень в окне за шторами маячила туда-сюда. Постучав в дверь, ее открыла Элис. Подруги обнялись и поднялись в комнату Холли.

Ее комната была в нежно-желтом цвете. Ее обои были нежно-желтые, на полу был паркет из дуба, а по середине был мягкий в тон обоям коврик, на котором лежали карты, и кружки с горячим шоколадом, откуда поднимался еле заметный пар. Кровать у Холли была большая, на которую могут уместиться сразу три девочки, у которой по паре сантиметров будет свободного места. Шкаф стоял в самом дальнем углу комнаты, письменный стол напротив кровати, а тумба рядом с дверью, на которой стояли пара фотографий и статуэтки, которые ей дарили друзья матери.

– Ты пришла! – Холли подбежала к Дезарии, обняла ее и забрала рюкзак, поставив рядом с кроватью. – Располагайтесь, переодевайтесь и будем играть в карты на вопросы.

Сама же Холли была одета в свою ночнушку из шифона в цветочек, а волосы были собраны в небрежный пучок. Дезария взяла свою сменную одежду и пошла переодеваться в ванную комнату, в то время как Элис пошла в другую свободную комнату, чтобы переодеться.

Весь вечер они играли в разные игры, смеялись, пили горячий шоколад и разговаривали, очень много разговаривали. Девочки очень хорошо провели свое лето, в то время как Дезария говорила, что с родителями и братом в июле ездила в горы.

После разговоров девушки очень устали, поэтому Дезария помыла чашки из-под горячего шоколада, девочки почистили зубы и уставшие легли в теплую и мягкую постель. Холли была по середине, Элис – с левого боку, а Дезария – с правого. Дезария еще долго думала перед сном, как там Челси. Ведь племянница все видела, что творилось у тети на душе. Она прекрасно поняла, что Челси устала, поэтому даже обрадовалась, что тетя сможет побыть дома одна, не считая Хилари, который не выходит из своей комнаты, и спокойно выпить пару бокалов вина.

*** **

На следующее утро девочки проснулись от звона будильника Холли. Ее мамы дома не было, поэтому девочка встала с кровати и пошла делать всем утренний кофе. Пока Элис ворочалась в кровати, Дезария взяла свои вещи и пошла в душ. Прохладные струи воды стекали по ее телу, взбудрив. Почистив зубы, девушка оделась в свою вчерашнюю одежду и вышла из душа. Следующей пошла Холли, которой в душе нужно больше времени, чем Дезарии, а Элис пойдет последней, так как тратит времени в душе всего лишь десять минут.

Дезария и Элис сидели за столом в кухне Гринов и пили горячий кофе с печеньем, которое лежало в стеклянной тарелочке посреди стола. Эти овсяные печенья были твердыми, как камень. Никто из семьи не собирался что-либо покупать для всех. Только для самих себя.

По дороге в школу Холли рассказывала свой очередной сон про «ее» парня, который снится ей на протяжении пяти дней. Она считает, что это судьба, и где-то блуждает ее суженый. Элис наслушалась эти рассказов по горло так, что в одно ухо воткнула наушник и погрузилась в мир классической музыки. А Дезария слушала девушку с неподдельным интересом, не веря своим ушам и рассказам Холли.

Добрались до школы девочки за пятнадцать минут, чуть-чуть опоздав из-за Холли, которая долго собиралась. Подруги злились за ее медленный темп собирания рюкзака и выбора одежды.

На входе в школу стоял Редклиф Аборнато, как будто кого-то ждал. Завидев троицу, парень улыбнулся им своей завораживающей улыбкой, отчего у Дезарии подкосились ноги. Девушка задержалась на входе, смотря в зеркало. Сказав подругам, чтобы они шли в класс, Адамс подкрасила губы блеском и подошла к Редклифу. Сейчас он был одет в черные джинсы, темно-синюю футболку, а на ногах были черные конверсы. Волосы все так же были в беспорядке.

рядке. Дезарии так и хотелось запустить в них свои пальцы и слегка потянуть, чтобы Редклиф улыбнулся ей и поцеловал ее. Она тут же отмахнула эти мысли и уверенно поздоровалась с ним.

– Привет, – сказала она, вставая по правую руку парня. Аборнато обернулся и увидел Дезарию, которой кивнул в знак приветствия. – Как первый день в школе прошел? – интересуется девушка, слегка сжимая ляжку рюкзака.

– Все хорошо, спасибо, – Редклиф повернулся к ней и улыбнулся в подтверждении своих слов. Дезария заметно успокоилась и улыбнулась в ответ.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет, я просто стою и дышу свежим воздухом, а ты? – задаёт он встречный вопрос. Дезария пару секунд думает, что ответить, а потом рассмеялась.

– Я... Я просто хотела пойти с тобой на химию, если ты не против, – слегка смутившись, произносит Дезария. – думает девушка, а потом отгоняет плохие мысли в дальний угол. *«Я веду себя как дура»*,

– Да, конечно, пойдем, – смотря на часы, соглашается парень. Они вместе вошли внутрь школы и направились в кабинет химии, который находился на втором этаже.

– Я Дезария, если ты вдруг не знаешь, – говорит девушка, нахмутив брови.

– Я знаю, как тебя зовут, – с улыбкой на лице говорит парень.

Редклиф не мог отвести взгляд от прекрасной девушки, идущей рядом с ним. Ее блондинистые волосы были ровно уложены, их длина была чуть ниже плеча, ее зеленые глаза были какими-то грустными, словно там потушили счастье, а губы двигались в такт ее словам. Она рассказывала ему о школе, о праздниках, об учителях, об одноклассниках. Дезария все время нервно сжимала ляжку рюкзака, заметно нервничая. Редклиф улыбнулся ее чувствам, с которыми она была, когда находилась рядом с ним.

– Слушай, может мы как-нибудь встретимся вне школы? – предлагает Редклиф в паре метров от кабинета химии.

Девушка прибывала в шоке от его заявления. Сначала она стояла с открытым ртом, потом закрыла, а потом проговорила что-то невнятное, но Редклиф принял это за согласие, как и было на самом деле, и повел ее в кабинет.

Урок проходил для Дезарии слишком медленно. Она то и дело поглядывала на часы, все ожидая встречи с Редклифом. Она рисовала в своей тетради сердечки, узоры и просто зигзагообразные линии. В это же время Редклиф лишь думал о том, чтобы девушка, понравившаяся ему, не узнала о его страшной тайне.

Глава 3

Весь оставшийся школьный день Дезария не видела Редклифа. Девушка задумалась, а не обманул ли он ее? Вдруг он не хочет с ней встречаться сегодня, а просто пошутил? По коже Адамс прошелся табун мурашек от того, что он ее обманул. Глаза девушки потемнели и стали темно-зелеными.

Открыв входную дверь, Дезария поднялась вверх и положила рюкзак на кровать, присев рядом. Ее не покидало чувство предательства, ведь раньше над ней никто так не шутил, все вели себя дружелюбно с ней. Может завтра ей стоит сделать так, что она забыла о их встрече, если вдруг заговорит с ним? Или сделать обидчивый вид и ходить такой, пока Редклиф не попросит прощения? С этими мыслями Дезария села делать уроки, перед этим помыв руки.

Спустя какое-то время в комнате девушки разносится рингтон, предвещающий о пришедшей SMS. Дезария находит телефон в рюкзаке и читает сообщение. Оно пришло от неизвестного ей номера:

«Собирайся, я найду за тобой в семь часов вечера. Я забыл сказать тебе о времени нашей встречи;»

Девушка сразу поняла, что сообщение пришло от Редклифа. Записав номер в контакт под смайликом сердечко, Дезария непроизвольно улыбнулась и подошла к шкафу выбирать наряд.

Редклиф не сказал куда они пойдут, поэтому выбор одежды у девушки занял больше времени чем обычно. Выбор пал на бархатный бордовый комбинезон без лямок с золотым поясом на талии, такого же цвета кашемировое пальто и золотые туфли на высокой шпильке. Положив в клатч все нужное, Дезария пошла приводить свои волосы в порядок. Она решила зачесать их набок и слегка закрутить.

Приходит Челси, и девушка спускается вниз. Увидев племянницу, тетя удивилась, что видит девушку при параде. Улыбнувшись, Дезария поведала ей куда идёт.

– А где Хилари? – спросила у Челси Дезария свой вопрос, который волновал ее на протяжении двух часов.

– Он остался ночевать у друга, – пояснила тетя, наливая в кружку кипятка. Следом Челси опустила в воду пакетик чая.

– Надеюсь, что не к Ларри.

– Нет, к какому-то однокласснику, я не помню его имени, – Челси пожала плечами и сделала глоток горячей жидкости.

Раздается стук в дверь, и девушка, поцеловав тетю, идёт открывать дверь. Перед ней стоял Редклиф, одетый в черные джинсы и тёмно-синюю рубашку, а на ногах до блеска отполированные туфли.

– Привет, – говорит Редклиф и подает девушке свою руку. Закрыв дверь, Дезария принимает руку, и они спускаются по лестнице крыльца и идут вдоль дорожки, вымощенной из каменных плит.

– Ты не против, если мы немного прогуляемся? Ты могла бы мне рассказать о себе, о школе в целом, о городе, – предлагает Редклиф. Дезария соглашается, ведь она может что-то узнать о парне и стать ему ближе.

До безумия красивый парень и симпатичная девушка медленно шли по дороге, которую освещали фонари. Уже было почти восемь часов вечера, но на улице темно так, будто уже полночь. Видимо, это все из-за туч, которые надвигаются на Стоунд.

Дезария шла по асфальту, а стук ее каблучков эхом разносился по улице. Редклиф шел невозмутимо, словно он был один, и рядом с ним не было столь прекрасной девушки. Его руки были в кармане джинсов в то время, как пальцы девушки крепко сжимали клатч, отчего аж костяшки пальцев побелели. Чтобы Дезария перестала так волноваться и травмировать клатч,

Редклиф взял ее за руку и несильно сжал. Дезария сначала пребывала в легком шоке, а потом расплылась в улыбке. На мгновение она почувствовала себя счастливой, но лишь на мгновение.

– Давно ты живешь в Стоунде? – спрашивает Редклиф у Дезарии, не прекращая держать ее за руку. Она выдохнула, когда парень задал вопрос, ведь можно хоть как-то прекратить неловкое молчание.

– С того момента как родилась. Это мой родной город, в котором я выросла. Ну а ты? – решает перевести тему. Может так она лучше узнает парня? – Почему ты сюда приехал?

– Это тоже мой родной город. Здесь находится мое наследство, оставленное моими родственниками. Я уехал из города, когда умер мой дядя, единственный мой родственник, и стал колесить по миру, повидал много чего. Но потом приехал и узнал, что дом на окраине города стал моим, – Дезария впитывала информацию как губка, чтобы ничего не забыть.

– А твои родители погибли?

– Да. Я их совсем не помню, был слишком маленьким.

– Мне жаль, – тихо проговорила Дезария.

– Все в порядке, – с улыбкой на лице сказал Редклиф, чтобы разрядить обстановку. – Я слышал, что у тебя есть брат.

– Да, есть. Его зовут Хилари, – при воспоминании о брате, девушка улыбнулась. – До гибели родителей он был умным и милым мальчишкой, а уже после стал наркоманом, покуривающим с друзьями.

– Ты имеешь в виду Ларри?

– Откуда ты знаешь?

– Я слышал разговор Ларри и Хилари. Они договорились послезавтра пойти на вечеринку и сделать все возможное, чтобы повеселиться, – поведал ей услышанное Редклиф.

– Когда же он перестанет с ним водиться? – с досадой возмутилась Дезария. Она была готова прибить Ларри, лишь бы брат с ним больше не ошивался.

– Хочешь, мы можем сходить на эту вечеринку? Ты присмотришь за братом, а заодно и составишь мне компанию, – предложил Редклиф.

, – подумала Дезария и сказала, что подумает. *«Компромиссное решение»*

*** *** ***

Дезария вернулась домой в одиннадцатом часу. Челси расспрашивала о незнакомце, который сегодня гулял с ее племянницей и вернул целую и невредимую.

– И где вы были? – спрашивает Челси, свободно расположившись на диване, а в руке держала бокал с вином.

– Мы просто гуляли по городу, – вспоминая, говорит Дезария, держа двумя руками чашку с горячим чаем. – Я показывала ему достопримечательности, а еще он рассказывал о себе, как и я о себе. Я чувствую себя с ним как за каменной стеной. Я понимаю, что с ним мне ничего не страшно, он меня защитит.

– Как я тебя не понимаю, – печально проговорила тетя, громко вздыхая. – У меня не было такого человека, с которым я чувствую себя как за каменной стеной.

– Ты еще встретишь своего, если перестанешь много времени проводить в магазине и сидеть до полуночи с бутылкой вина. Ты должна чаще выбираться куда-нибудь. Например, в бар, ну или в наш парк. Там очень много людей гуляет.

– Я не могу бросить магазин твоей мамы.

– Давай его просто продадим, или найми туда кого-нибудь себе в помощники. Например, Холли. Она очень организованная, тем более у нее должно быть свободное время после школы, – не умолкая, предлагает Дезария. Она понимает, что если Челси наймет кого-нибудь, то работать там станет легче. Челси будет раньше приходить домой, а потом выбираться куда-нибудь. Тем более в их городе часто проходят карнавалы.

– Я подумаю, – она слабо улыбнулась и посмотрела на часы. – Тебе завтра в школу, так что иди спать.

– Конечно, спокойной ночи, – Дезария поставила чашку на журнальный столик, поцеловала Челси и ушла в свою комнату.

Медленно подойдя к двери брата, девушка прислушалась к звукам за ней. Было слышно лишь то, что Хилари до сих пор играет в приставку, даже не услышав сестру, а она на каблуках!

Зайдя в свою в комнату, Дезария переоделась в пижаму и сходила в ванную. Посмотрев на свое отражение в зеркале, она увидела, что у нее улыбка до ушей. Ей было радостно от того, что этот Редклиф заметил ее, маленькую девочку, которая не очень любит общение, не считая подруг. Сев на подоконник, Дезария взяла свой дневник, свою любимую синюю шариковую ручку и открыла на странице, где остановилась.

8 ноября,

Здравствуй, дневник. Сегодня я познакомилась с таинственным парнем в моей школе. Его зовут Редклиф Аборнато, и он учится со мной в одном классе.

Сегодня я ходила с ним гулять. Сначала я думала, что он куда-то меня поведет, и я вырядилась как на праздник, но мы просто с ним гуляли по городу и много разговаривали. Это была романтическая обстановка, и я не стала рушить ее своим нытьем, что мне больно идти на каблуках долго, хоть мне никакого дискомфорта это не доставляет.

Редклиф рассказал мне немного о себе. Я узнала лишь то, что у него нет семьи, он любит путешествовать, а также раньше жил в этом городе. Он остаётся для меня загадкой.

Челси я предложила нанять в магазин Холли в качестве помощника. Ведь Холли может справиться со всем, а Челси хоть чуть-чуть потратит время на себя и новые знакомства.

Я увидела по ней, что ей одиноко, и она хочет себе такого человека, с которым будет как за каменной стеной. Чтобы хоть чем-то ее парень был похож на моего (хотя мы пока с Редклифом не встречаемся).

Уже почти полночь и мне надо спать. Надеюсь, что у Челси появится парень, с которым она проживет всю свою жизнь. Спокойной ночи, дневничок!

*** **

Дезария проснулась от какого-то грохота на улице. Встав с кровати, девушка аккуратно отодвинула штору и увидела, как на улице, во дворе ее дома лежит какой-то мужчина и бьется в конвульсиях.

Быстро разбудив Челси, Дезария выбежала из дома, прихватив телефон. Около дерева валялся мужчина лет тридцати пяти. Вся его шея, одежда и руки были в крови. Сначала Дезария подумала, что это убийца, но приглядевшись, она увидела на шее рану, из которой сочится кровь. Позвонив в скорую, ей сказали, что бригада уже выехала. Прибегает Челси с аптечкой в руке. Дав мужчине полотенце, она начала ему приговаривать, что все будет хорошо и помощь уже едет.

*** **

Ночное происшествие Дезария решила забыть, когда услышала вердикт врачей, что все будет с ним в порядке.

Кто мог такое сотворить с мужчиной? Кто укусил его в шею, оставив такие огромные кровоточащие раны? Неужто зверь гуляет по городку и убивает тех, кто возвращается ночью домой?

Дезарию не покидал страх, когда она медленно шла к остановке. Когда из-за угла показался автобус, девушка выдохнула. Шериф Мартин не приезжал, что было странным. Поэтому девушка ждала его прихода сегодня, чтобы он выяснил все, что хотел.

Дезария рассказала все подругам, ей пришлось. Ведь она сказала подружкам, чтобы ночью они были осторожны. Теперь об этой ситуации она точно не забудет, весь оптимизм куда-то ушел. В этой ситуации вообще не было ничего оптимистического.

– Кто такое мог сделать? – спросила Элис, закрывая рот ладонью.

– Я не знаю.

После первого урока, оставив подруг, Дезария подошла к Редклифу. Он стоял возле своего шкафчика, кладя в него тетрадь и учебник.

– Привет, – поздоровалась Дезария с Редклифом. Он посмотрел на нее и улыбнулся, но не поздоровался. – Ты ночью нормально дошел?

– Ты о чем? – обеспокоенно спросил Редклиф, закрывая шкафчик.

– Просто ночью ко мне во двор заполз какой-то мужчина с раной на шее. Из нее сочилась кровь, и все его руки, шея и одежда были в крови, – с отвращением говорит Дезария. Она с детства ненавидела вид крови, хоть отец и был владельцем больницы.

Редклиф поменялся в лице. Теперь его обеспокоенное лицо выдавало волнение. Но не за девушку или других горожан, а из-за того, о ком он подумал.

– А раненный помнит что-нибудь? – спросил Редклиф, подойдя чуть ближе к Дезарии.

– Не знаю, он еле говорил, но Челси заставила его замолчать, чтобы он не тратил силы зря. Возможно, в больнице шерифу он все рассказал, – пожимает плечами девушка. Перед ее глазами до сих пор эта картина.

Редклиф извинился и вышел из школы, оставив Дезарию в небольшом шоке. Что если его догадки верны? Что тогда будет с городом? Зачем вернулся? *он*

*** **

Редклиф быстро шел к семейному склепу, который находился на кладбище. Открыв решетку, а за тем и двойные огромные деревянные двери, прошел внутрь. Все было в паутине, а в дырках в бетоне был мох. В углу маленького здания был высокий памятник, его верх почти касался потолка. По центру была надпись «Амалия Аборнато – 1745—1798».

Редклиф остановился возле ее могилы и прошёл рукой по надписи на памятнике. , – подумал Редклиф и вышел из склепа, чтобы не искушать судьбу. «Мама»

Юноша не знал, где искать . может быть, где угодно, в любом месте, в любом доме, в любом месте в лесу, а может даже и в школе! Редклиф решил посмотреть в особняке, где он сейчас живет. Его дом был единственным в этом захолустье в лесу. Выглядел он старым снаружи, но внутри было чисто, а вещи, которым было лет триста, выглядели как новые. *его Он*

Открыв дверь, Редклиф сделал маленький шаг, войдя внутрь. В доме стояла невероятная тишина, было слышно лишь сверчков на улице, поющих свои песни. Пройдя вдоль коридора, парень заглянул во все комнаты, которые встречались на пути. На первом было пусто, на втором нет.

Обойдя весь дом, Редклиф никого не нашел. Парень не знал, радоваться ему или печалиться. Открыв дверь, парень встал столбом. На пороге дома стоял мужчина на вид лет двадцати трех. Его рыжие волосы слегка вились на голове, а лёгкая щетина придавала ему мужественности. Голубые глаза сверкали то ли от злости, то ли от счастья. Одет был в черные джинсы, черную футболку и в черное пальто, у которого конец был чуть ниже середины бедра. Руки его были сзади сцеплены в замок, а на лице была улыбка.

– Брат, – кивнул незнакомец, и улыбнулся ещё шире.

Глава 4

– Никлаус, – произнес Редклиф, не скрывая удивления в глазах. Сделав шаг через порог, Никлаус усмехнулся и прошел внутрь. Закрыв дверь, Редклиф повернулся к брату и поджал губы.

– Я смотрю, что кроме тебя здесь никто не живет? – с улыбкой спросил Никлаус, засовывая руки в карманы пальто.

– Что привело тебя сюда? – проигнорировав вопрос, спросил Редклиф. Никлаус улыбнулся порыву брата узнать, что он здесь делает. В душе Редклиф был рад видеть брата живым и здоровым, а с другой стороны, он как можно скорее хотел выпроводить его из дома, а там и из города.

– Решил навестить брата, узнать, как у него дела в школе, – говоря все это, Никлаус жестикулировал рукой, в которой был стакан с вином. Сделав глоток, он поморщился и сказал: – Ненавижу вино. Виски или коньяк есть?

– Я не верю. Не верю ни одному твоему единому слову.

– Я серьезно. Я не люблю вино.

– Хватит шутки шутить, Клаус! – вскрикнул Редклиф, забирая стакан виски у брата. Вылив содержимое в цветок, который стоял в углу комнаты, поставил стакан на журнальный столик.

– Чего ты такой нервный, братишка? – Клаус встал и подошел к брату. Редклиф был зол на брата за его прошлые поступки. Клаус знал, что, возможно, прощения он не получит, но надеяться решил, ведь ему нужно место для ночлега, чтобы пожить в этом городе подольше.

– Я хочу лишь знать причину твоего приезда в этот город.

– Клиф, ты же прекрасно понимаешь, что я не могу все время быть в путешествиях по городам или странам, поэтому решил наверстать упущенное и помириться с тобой, а также жить в этом доме, ведь он наш с тобой, – показав на себя и брата, закончил Никлаус.

Редклиф нахмурился, задумался, а потом подошел к окну и начал смотреть на двор, скрестив руки на груди. Никлаус жесток, груб и эгоистичен, вряд ли он хотел получить прощения от брата за проступок много лет назад.

– Клаус, запретить жить в городе я тебе не могу, но жить в этом доме не позволю. Ты эгоист, каких еще поискать надо, а сам стоишь здесь и хочешь помириться со мной. Я не понимаю твоих намерений в этом городе, но, если уж хочешь остаться, прекрати убивать людей.

– Хорошо, не буду. Так что, я могу пожить со своим любимым братом? – с ухмылкой на лице спросил Никлаус.

Редклиф сжал губы, образуя тонкую полоску, и задумался. Никлаус никогда просто так ничего не делал, особенно ради любимого брата, как думал Редклиф. Если он не разрешит Клаусу остаться, то Клаус сделает все, о чем сможет пожалеть юноша.

– Хорошо, но при условии, что ты не будешь здесь кого-то трогать, – согласился Редклиф, выставляя палец вверх. – Переходи на мой образ жизни, чем он плох?

Никлаус посмотрел на брата, как на сумасшедшего. – подумал Клаус и смерил брата презрительным взглядом. «*Он совсем рехнулся?*»

– Ты хоть понимаешь, что ты говоришь? Мы существа, которые должны жить образом жизни, а не как ты, гребанный вегетарианец! – последнее два слова Никлаус словно выплюнул. «*ночные охотники*» нашим

– Я выбрал такой образ жизни, нечего меня учить! – Редклиф выкрикнул свои слова, развернулся и вышел из дома.

*** **

Закончился последний урок, когда Дезария вышла из школы и осмотрела школьный двор. Редклиф исчез, словно сквозь землю провалился, не объяснив ничего. Спустившись вниз по ступенькам, Дезария спотыкнулась, и если бы не сильные руки, поймавшие ее, то девушка распласталась прямо на асфальте в форме звезды.

Это оказался Стивен Фостер, друг детства девушки. Они познакомились на детской площадке, когда мама Стивена накричала на сына за то, что тот бегал, упал, испачкался и разорвал коленку.

– Я сколько раз говорила тебе не бегать! – наговаривала миссис Фостер, отряхивая пыль со штанов Стивена. – Почему ты не слушаешь меня?!

Стивен стоял, плакал, вытирая слезы кулачком. Ему было больно, ужасно больно, когда он упал. Из его раны сочилась кровь, а также рана щипала из-за того, что туда попала грязь. Дезария сидела недалеко от них, она сочувствовала мальчику. Она знала Стивена, они были в одной группе в детском саду, но никогда не общались. Дезария подошла к нему, слегка сжала его плечо и дала конфетку, которые папа приносил с работы. Стивен улыбнулся ей, взял конфету, съел, а потом поблагодарил. Миссис Фостер улыбнулась девочке, погладила по волосам, которые были заплетены в две косички. С тех пор они стали неразлучными друзьями.

Дезария улыбнулась Стивену и прямо встала.

– Аккуратнее надо быть, мышонок, – сказал Стивен и улыбнулся. Он всегда так ее называл, не зная причины. Дезария улыбнулась другу.

– Стиви, привет. – Дезария с самого начала называть Стивена «Стиви». Полное имя мальчишки не получалось выговаривать, она как бы картавила. С возрастом она начала нормально произносить его имя, но язык все равно поворачивался сказать: «Стиви».

– Куда ты так спешишь? – спросил он, засовывая руки в карманы. На улице заметно похолодало, и Стивен с Дезарией вздрогнули. Чтобы как-то согреться, они решили продолжить путь.

– Ты не видел Редклифа? Он перед первым уроком куда-то ушел, так и не появился.

– Нет, я его сегодня не видел.

Быстрым шагом идя вдоль дороги, друзья прижались плечом к плечу, чтобы хоть как-то согреться. Стивен с детства был влюблен в девушку, но старался не показывать этого. Дезария не чувствовала к другу ничего, кроме дружбы. Когда показалась развилка, друзья попрощались и пошли по разным путям: Стивен – налево, а Дезария – прямо.

Уже ближе к дому Дезария увидела Редклифа. На ее лице показалось удивление, а потом облегчение.

– Ты где был? – спросила Дезария, а потом обняла парня. Редклиф сначала стоял слегка ошарашенный, но потом положил свои руки на ее талию и сжал.

– Я почувствовал себя неважно и решил уйти домой. Прости, что не предупредил.

– А сейчас ты чувствуешь себя как? – с беспокойством спросила Дезария и посмотрела в глаза парню.

– Лучше. Намного, – добавил он и неохотно отпустил девочку из своих объятий.

Редклиф спросил, что он пропустил в школе, а Дезария ответила, что ничего нового. По истории говорили о создании города в 1845 году, а по остальным предметам все то же самое.

Уже дома Дезария сняла портфель и положила его на кровать. Переодевшись в футболку и шорты, девушка помыла руки и села делать уроки. У Дезарии разболелась голова, и девушка решила выйти во двор, чтобы подышать свежим воздухом, освежить голову. Натянув куртку, девушка вышла.

Сев на лавочку, Дезария начала качать ногами, скрестив их. В голове сразу же стало пусто, как будто ветер унес все мысли, которые будут кружиться над разными городами и никогда не посетят чужую голову.

Когда девушка уже собиралась зайти в дом, как к ней подсел парень лет двадцати трех. Дезарии нравились его рыжие, слегка выющиеся волосы, его голубые глаза, сверкающие при вечернем свете, а также его легкая щетина, которая придавала ему мужественности.

Девушка оценила его внешний вид на пять из пяти. Он выглядел превосходно. Его черная футболка обтягивала худое, но накаченное тело, а джинсы сексуально свисали с бедер. Черное пальто придавало ему грозности, но еще и изюминку в имидже.

– Здравствуйте, – поздоровался он и улыбнулся своей ослепительной улыбкой.

– Знакомы? – сколько раз родители говорили девушке, что не стоит общаться с незнакомыми людьми, но этот был настолько притягательным, что девушка сидела и даже не смела шевельнуться, чтоб хотя бы положить ногу на ногу.

– Нет, – ухмыльнувшись, говорит он. – Меня зовут Никлаус Аборнато.

«Аборнато? Постойте! Ведь у Редклифа тоже фамилия Аборнато!»

– Вы знакомы с Редклифом Аборнато?

– Да. Это мой родной брат, – поясняет Клаус, улыбувшись. – А что, он вам ничего обо мне не говорил? – с наигранным удивлением спрашивает Аборнато.

– Нет. Он сказал, что из семьи он остался совершенно один.

Дезария была повергнута в шок. Неужели Редклиф обманул ее? Нет, конечно, он ничего мог не рассказывать о своей семье, но он сам завел эту тему, особо шепетильную для девушки.

Клаус победно улыбнулся и подсел чуть ближе к девушке. Редклиф в своем репертуаре. Из-за очень давней обиды он до сих пор молчит о существовании брата, когда знакомится с кем-то.

– На самом деле мы не виделись очень давно, поэтому Клиф не знал, что со мной вообще происходит, – Никлаус решил помочь брату выпутаться из всей этой заварухи. Ведь именно он виноват в том, что случилось.

– Но все равно мог бы позвонить и спросить, если он все-таки брат, – недоуменно проговорила Дезария. – Меня, кстати, Дезария Адамс зовут.

– Приятно познакомиться, Дезария, – сказал Никлаус и поцеловал девушки руку. Дезария немного опешила от этого жеста, но потом подумала, что Никлаус Аборнато джентльмен.

– Мне тоже, Никлаус, – ответно ответила девушка. Парень выглядел немного пугающе, что-то было в нем такое, что заставляло сбежать от него и спрятаться в угол. – Ладно, мне пора домой, – вставая с лавочки, сказала Дезария.

– До встречи, – слишком сладко произнес Никлаус, от чего у девушки подкосились ноги, а сердце забилось быстрее. Улыбувшись, девушка быстро скрылась за входной дверью своего дома. Выглянув в окно, Дезария не увидела никого, Никлаус словно испарился.

Челси сидела на диване и листала какой-то журнал. Челси сказала Дезарии, что займется собой завтра, а сегодня она хочет насладиться последними минутами беззаботной жизни. Хилари сидел на кухне и ел свой ужин. Он пришел из школы с пятеркой по физике. Челси была безумно рада такому, а Дезария даже закружила по кухне брата. Теперь она думает, что Хилари берет за ум.

Сидя на подоконнике, Дезария держала в руках дневник, а в правой руке – ручку. Девушка писала в своем личном дневнике о происходящем.

, 9 ноября

Здравствуй, дорогой дневник. Сегодня ночью к нам во двор заполз какой-то мужчина. У него на шее была кровоточащая рана, он еле разговаривал. Мы вызвали скорую помощь, они сказали, что с ним все будет в порядке. Неужели в наш городок забрел какой-то зверь, нападающий на людей, которые возвращаются поздно ночью домой?

Когда о случившемся я сказала Редклифу, он быстро ушел, как будто испарился из школы. Я не знаю, что произошло, но, когда я возвращалась домой после школы, он стоял

возле моего дома. Сказал, что ему стало плохо и он ушел. Я не верю ему. Все это как-то странно.

Я познакомилась с его братом, Никлаусом Аборнато. Почему Редклиф мне ничего не говорил о нем? Он мне сказал, что у него нет семьи, он остался один.

Хилари получил в школе пятерку, чему мы безмерно рады. Челси даже купила торт по такому случаю. Я и Хилари долго смеялись с ее выходки.

Холли работает в магазине с Челси. Тетя говорит, что Холли умничка. Она работает не покладая рук, а в школе она получает хорошие отметки за домашние работы. У нее, наверное, весь день расписан в ее нежно-голубом ежедневнике. Мне бы такую пунктуальность.

Ладно, дневник, спокойной ночи. Скоро должна появиться Челси и проверить, спим мы или нет.

Положив блокнот на стол, Дезария легла в кровать и уставилась в белый потолок. Девушка думала о братьях Аборнато, о Хилари. Брат становится прежним, и это радует семью Адамс. Братья Аборнато скрытные личности. Перед сном девушка думала о том, как она разгадает тайну братьев Аборнато, которая связывает их. По крайней мере так она думает, что у них есть тайна.

Глава 5

– Мне очень нравится там работать, – сказала Холли, закрывая шкафчик. Закончился первый урок, и Холли говорила Дезарии, как ей нравится работать в магазине с Челси.

– Я рада, что тебе нравится. Теперь у Челси появится чуть больше свободного времени на себя, – ответила Дезария. Элис шла рядом с ними и читала всю ту же книгу.

– Слушай, Элис, что ты нашла интересного в этой книге? – не выдержав, спросила Холли. Элис читала ту же книгу из семейной библиотеки.

– Эта книга о заклинаниях.

– В смысле?

– Моя семья из древнего рода ведьм, – беззаботно пояснила подруга. Элис говорила это обычным тоном, как будто в этом нет ничего странного, как будто это в порядке вещей. – Бабушка передала мне эту книгу в надежде на то, что я продолжу это дело.

– То есть ты у нас теперь ведьма? – рассмеявшись, спросила Дезария. Дезария не верила во всякую мистику, поэтому отнеслась к этому скептически.

– В этом нет ничего смешного, – возмутилась девушка. – Я, когда научусь всему этому, покажу, где раки зимуют.

Захлопнув книгу, Элис пошла вдоль коридора, а затем свернула за угол, где должен быть сейчас урок у девочек. Английский язык.

– Как-то не хорошо получилось, – поникнув, сказала Дезария Холли. Дезария чувствовала вину за то, что обидела подругу. Она этого не хотела, но что могла она с собой поделать? Как бы вы отреагировали, когда подруга вам сказала бы, что она ведьма?

*** **

Дезария подошла к Редклифу сразу же после английского. Он все время думал о чем-то, что сразу не заметил девушку.

– Редклиф, – окликнула она парня. Он посмотрел на нее, а потом улыбнулся.

– Привет, Дезария.

– Почему ты не сказал мне, что у тебя есть старший брат? Нет, конечно, ты мог мне и не говорить, но раз ты начал эту тему, то... – Поспешно добавила она. Ей было обидно, что Редклиф скрыл от нее столь важного человека в его жизни.

– Я... Откуда ты знаешь, что у меня есть брат?

– Он подсел ко мне на лавочке возле моего дома. Решил познакомиться. А когда я узнала его имя, то поняла, что у него такая же фамилия, как и у тебя, – пояснила Дезария. Редклиф выглядел напуганным, но не за себя или брата, а за Дезарию, потому что знал, что, если брат познакомился с девушкой – жди беды.

– Встретимся возле парка? Часов в шесть вечера? Я отвечу на твои вопросы, на которые ты хочешь слышать ответы. – Предложил Редклиф. От этого предложения Дезария опешила. Она совсем не это ожидала.

– Ладно.

– До вечера, – Редклиф поцеловал девушку в щеку и скрылся в кабинете.

*** **

На обеде девушки сели вместе. Подруги попросили прощения у Элис, и она их простила. Элис – это девушка, которая отличается слишком мягким характером. Она легко обижается, но быстро прощает.

Нет, конечно, если ее обидеть жестоко, то прощения можно и не ждать. Один раз ее в детстве обидел мальчик. Просто при разговоре задел за живое. Элис расплакалась и убежала. С тех пор мальчик не получил прощения.

Элис живет с бабушкой в обветшалой избушке на окраине городка. До школы добираться девушке приходится на автобусе полчаса. Родители погибли при неприятных обстоятельствах, которые бабушка, Саманта Уайт, не говорит Элис. Элис тогда была совсем маленькой.

Холли достала расческу из сумки и начала расчесывать волосы. У них только что была физкультура, где волосы девушки растрепались. Холли не любит носить всякие прически, поэтому ходит с распущенными.

– Ну, что, девочки, чем займемся сегодня? – спрашивает Холли у подруг, положив расческу на место.

– Холли, прости, пожалуйста, но я сегодня занята, – говорит Дезария, прожевывая кусочек булочки. В школе Стоунд кормят вкусно. Булочки всегда мягкие, супы и второе прекрасно приготовлены, а соки сладкие и не кислые.

– Так-так, чем это наша красотка занята? – с любопытством спрашивает Холли, хитро смотря на подругу.

– Встречаюсь в парке с Редклифом, – краснея, отвечает Дезария. За столь короткое время в школе Дезария поняла, что Редклиф считается красавчиком, на которого вешаются девушки разных возрастов и классов.

– Ух ты! – восторгается Холли. Даже тихоня Элис подняла взгляд на подругу.

– Давайте закроем тему? – предлагает Дезария, улыбаясь.

*** **

После уроков девчонки распрощались, и каждая отправилась по своим домам. Дезария бросила рюкзак на пол рядом с письменным столом и пошла в душ. Теплые струи воды стекали по ее телу, расслабляя его. Одевшись в махровый бежевый халат, Дезария вышла из душа и открыла шкаф.

Девушка хочет выглядеть превосходно. Она хочет, чтобы Редклиф потерял голову от ее красоты, но при этом нужно выглядеть деловой, ведь Дезария идет не на свидание, а на допрос. Ее выбор пал на черное облегающее платье с кружевным верхом и с поясом, подчеркивающий осиную талию. На ногах черные лакированные туфли на высокой шпильке.

Через пару минут написал Редклиф, что находится возле ее дома. Сделав глубокий вдох, Дезария надела кардиган черного цвета и вышла из дома. От порыва ветра ее блондинистые волосы растрепались и весь ее труд по укладке волос пошел насмарку.

Редклиф стоял в конце дорожки, которая протянулась от дома до тротуара. На нем были джинсы синего цвета, футболка – черного, а на ногах кроссовки. Этот парень явно не рассчитывал идти куда-либо, но, возможно, в кафе. Дезария немного смутилась, ведь она вырядилась в платье, а Редклиф оделся повседневно.

– Здравствуй, Дезария, – здоровается Редклиф и целует девушку в щеку. От этого невинного поцелуя у Дезарии подкосились ноги, а на лбу выступил пот. Когда Редклиф отвернулся, Дезария пыталась незаметно вытереть пот ладонью, но от парня ничего не скроешь. Он все слышит и видит.

– Ну, что, в парк?

– Да, – соглашается Дезария.

– Сейчас начнешь задавать вопросы или дождешься прихода в парк? – с ноткой юмора спросил Редклиф. Хоть он и прекрасно понимал, что не сможет соврать девушке, ему было смешно от этого «допроса с пристрастием».

– Хорошо. Можно начать и сейчас, – Дезария все взвесила. В ее голове крутилось множество вопросов, которые она хотела бы задать, но не посчитала нужным, поэтому задала лишь один единственный вопрос:

– Почему ты мне соврал?

– В каком плане? – не понимает Редклиф. Парень на самом деле не понял, что именно имела в виду Дезария. Он никогда не врал ей.

– Про брата. Ты сказал, что остался один, – пояснила Дезария.

– Понимаешь, Клаус сделал один очень ужасный поступок, за который не получил прощения от меня. Для меня он считается мертвым, так как он мне больше не брат, – со злостью сказал Редклиф.

– А что он сделал, если не секрет?

– Я не могу тебе этого сказать. По крайней мере пока, – добавил он в конце. Если девушка сейчас узнает, что из себя представляет Редклиф, и выходку брата, она убежит сломя голову от сюда, или же рассмеется ему в лицо. Дезария немного обиделась от того, что Редклиф ей не доверяет, но потом смутилась, ведь это не ее дело. Почему она должна требовать от него того, что ее не касается?

– Хорошо. Я ничего не требую от тебя, – проговорила Дезария и уже была готова задать следующий вопрос, как Редклиф взял ее лицо в свои ладони и сказал:

– Дезария, я рассказал бы тебе всю правду, которую мог бы, но я не могу. Не могу того, что ждет тебя потом, – и неожиданно, даже для самого себя, поцеловал девушку. Дезария сначала стояла столбом, но потом поддалась и, положив руки ему на плечи, тем самым обвив шею, целовала Редклифа в ответ.

Целуя такую прекрасную девушку, Редклиф чувствовал себя счастливым, как кот, получивший тарелку молока. Возможно, когда-нибудь Редклиф раскроет свою тайну, но не сейчас, не в такой прекрасный момент и вечер.

*** **

10 ноября,

Привет, дневник! Я сейчас чувствую себя счастливой, потому что МЕНЯ ПОЦЕЛОВАЛ САМ РЕДКЛИФ АБОРНАТО! Я так счастлива, что просто не описать словами. Моя мечта сбылась, и теперь я желаю, чтобы Редклиф изменил мою жизнь раз и навсегда.

Редклиф сегодня решил ответить на все мои вопросы. Я, конечно же, воспользовалась таким случаем. Редклиф сказал, что Клаус совершил что-то такое, за что не получил прощения от брата. Я спросила, что же такое он совершил, но Редклиф сказал, что скажет мне все потом. Я буду ждать столько сколько нужно. Спокойной ночи, дневник.

Дезария положила дневник под матрас и легла в кровать. Кто бы подумал, что ее желание сбудется?

Глава 6

На следующий день настала суббота, день, когда не нужно идти в школу и можно побыть дома, поучить уроки. Дезария проснулась ближе к десяти часам утра. Заправив кровать, девушка пошла в ванну, чтобы принять душ, который заставит тело девушки проснуться.

После душа Дезария надела джинсы, футболку, а сверху клетчатую рубашку. Хотя и в штате Калифорния не было снега, погода была прохладной. Спустившись на первый этаж, Дезария увидела на кухне Челси. Сев за стол, тетя принесла племяннице чашку зеленого чая, который любила Дезария, и печенье.

– Доброе утро, – говорит Хилари, заходя на кухню. На нем были пижамные штаны, которые были ему слегка великоваты, и футболка с Человеком-пауком. Брат потирал глаза ладонью, а потом сел за стол напротив сестры.

– Доброе, – хором ответили Дезария и Челси и засмеялись. Давно у них в доме не было такой домашней обстановки. Дезария была счастлива тому, что Челси и Хилари вроде помирились, а у самой девушки появился парень.

– Чем сегодня займемся? – спросила Челси и помыла свою кружку. Повернувшись к детям, Челси облокотилась на столешницу.

– Я собиралась погулять с подругами, – говорит Дезария, поставив кружку на стол.

– А я хотел бы поиграть. Я почти дошел до финиша! – поясняет брат, улыбнувшись тете.

– А вот я сегодня по наказу Дезарии пойду в салон, приведу себя в порядок. Возможно, схожу в парк, чтобы прогуляться, – говорит Челси, смотря на племянницу.

– Это же замечательно, Челси! – воскликнула Дезария и накрыла своей рукой руку тети. – Только ничего не меняй в своей внешности, ты и так у нас красавица.

– Спасибо, – Челси улыбнулась и встала из-за стола, за который села во время беседы. Челси знала, что она красавица, как и ее брат. Невероятно красивыми детьми они были еще с детства. Челси была шатенкой с короткими волосами до плеч. Ее рост составлял около 5,5 футов, что передалось ей от матери. Ее глаза были карие, почти черные, но они выражали доброту, поэтому все дети тянулись к ней.

Помыв за собой чашку, Дезария поднялась к себе в комнату и включила свой ноутбук. Зайдя на почту, она увидела сообщение от Холли.

«Прости, но сегодня я не смогу пойти гулять. Мама остается дома и предлагает поехать куда-нибудь отдохнуть». Х:

«Неужели твоя мама решила наладить с тобой отношения?» Д:

Отправив сообщение, Дезария позвонила Элис и назначила встречу в двенадцать часов возле бара. На часах было почти десять часов утра, и Дезария решила прогуляться до кладбища, чтобы повидать родителей.

Взяв сумочку через плечо, Дезария вышла из комнаты, а затем и из дома, попрощавшись с тетей и братом, мирно общающихся за завтраком.

Дорога до кладбища занимала пятнадцать-двадцать минут пешим шагом. Все это время Дезария шла, уткнувшись в телефон. Там она читала новости, которым зачастую не верила, потому что ведущему, Джеку Миллеру, можно было не доверять, он постоянно несет полную чушь.

Сев возле могильных плит, Дезария провела рукой по надписям. Их место захоронения было возле лесочка, где можно было сразу выйти на тропинку в лесу. Только нужно пройти нужное расстояние.

На ветках деревьев сидят птицы и поют свои песни. Где-то прыгает белочка с ветки на ветку, а где-то шуршит ворона, рыская что-то в листе.

Положив рядом с могильными плитами цветы, которые решила купить по пути, девушка села в позе лотоса и стала щебетать о том, что случилось с ней за то время, пока Дезария не говорила с родителями. Девушка часто приходит сюда, чтобы поговорить с родителями, рассказать о наболевшем или просто поделиться чем-то сокровенным. Личный дневник – это просто листки бумаги с записями на них, а по-настоящему она может довериться только родителям.

*** **

Ближе к двенадцати Дезария пошла к бару, где договорилась встретиться с Элис. Этот бар является одним единственным на весь город, где можно отдохнуть, выпить, покушать или отпраздновать какой-либо знаменательный день.

Есть еще клуб, но он только для совершеннолетних, где можно потанцевать и выпить под громкую музыку. Дезария как-то была там, ее туда пропустили без возрастного ограничения, потому что Холли была знакома с хозяином клуба. Сейчас там новенький хозяин, который очень строг к персоналу за невыполнение своих функций.

Элис стояла возле входа и переминалась с ноги на ногу. В руке у нее была сумочка, которую она сжимала своими пальцами от нервов. Элис не любила ждать, поэтому нервничала, как бы потом не накричать на опоздавшего.

– Ты где была? – спросила Элис, увидев Дезарию, переходящую дорогу.

– Прости, пожалуйста, я была у родителей, – пояснила девушка, виновато глядя на подругу.

– Ничего страшного, но ты знаешь, что я не люблю ждать, – смягчившись, сказала Элис. Дезария обняла подругу, и они вошли в бар.

В баре было мало народа. Их будет больше ближе к вечеру. Тут любит отдыхать молодежь после тяжелого учебного дня. Девочки сели за свободный столик, и к ним подошел Стиви. Стивенсон работает здесь уже год для того, чтобы помочь матери с бюджетом.

– Стиви, привет, – поздоровались девушки и сделали заказ. Через пару минут парень принес две тарелки с салатом и два стакана с безалкогольным мохито.

– Ну, что у тебя там с Редклифом происходит? – с усмешкой спросила Элис, делая глоток напитка.

– Ну, вроде, мы встречаемся, – пожал плечами Дезария и улыбнулась. Мысль о том, что такой как Редклиф – ее парень, греет душу, заставляет сердце трепетать, словно стайка маленьких колибри.

– «Вроде»? – удивилась подруга.

– Мы целовались, – смутилась Дезария, устремляя взгляд на тарелку с недоеденным салатом. Дезарии было немного некомфортно обсуждать щепетильную тему с Элис, хоть она и являлась ее лучшей подругой.

– Это же первый шаг к тому, чтобы вы считались парой, – успокоила ее Элис. Девушка прекрасно понимала, что подруге неудобно говорить с ней на такие темы, но она пыталась показать, что Дезария может ей доверять.

Элис всегда делилась всеми тайнами с Дезарией. С Холли особо не поговоришь, а вот Дезария выслушает, даст совет.

– Ты так думаешь?

– Знаю, – улыбнувшись, ответила Элис. Дезария улыбнулась в ответ. Взяв по стакану с мохито, девушки чокнулись, сделали глоток и приступили к салату.

*** **

Ближе к вечеру Редклиф назначил встречу Дезарии возле лавочки, которая стояла возле ее дома. Девушка была на седьмом небе от счастья, поэтому сразу после прогулки с Элис, Дезария направилась в сторону дома, ожидая его увидеть там. И ее надежды оправдались: Редк-

лиф сидел на лавочке, а рядом с ним был букет из тюльпанов. Дезария улыбнулась и подошла к парню.

– Привет, – первая поздоровалась девушка, привлекая его внимание. Редклиф увидел ее, улыбнулся, встал и поцеловал. Этот поцелуй заставил Дезарию забыть на время, где они находятся, что они не одни. Ее пульс участился, сердце забило в бешеном ритме, а дыхание сбивалось от сильной страсти, нахлынувшей на нее.

Редклиф чувствовал то же самое, только немного испугался, нежели обрадовался своим чувствам. Эти чувства чужды ему. Он никогда не чувствовал ничего подобного. Он боялся своей любви к этой маленькой, незащищенной девочке. Редклиф боялся навредить ей своими чувствами, своим миром.

– Это тебе, – говорит Редклиф, прерывая поцелуй. Он протягивает Дезарии букет, который она с радостью принимает.

– Ну, куда пойдём? – спрашивает Дезария, прижимая букет к себе. Когда она вернется домой, то поставит его в вазу и отнесет в свою комнату. Поставит на стол, где отличное место для вазы с цветами.

– Можем пойти в бар и там посидеть, – предложил Редклиф, пожав плечами.

– Отличная идея! – согласилась Дезария. Хоть девушка там уже была сегодня, ей было все равно куда идти, главное с Редклифом.

Пока они шли, Редклиф рассказывал ей о книге, которую любит читать перед сном. Редклиф любитель жанра фэнтези. Ему всегда нравилось читать о каких-то мирах, которых не существует, о каких-то существах, которых в помине нет...

*** **

Сев за столик, Дезария положила букет на стул рядом с собой. К ним подошел Стиви с блокнотом в руках.

– Добрый день. Что будете заказывать? – официальным тоном интересуется он. Стиви безумно ревновал Дезарию к каким-либо парням, потому что очень сильно любил. Сейчас ему было тяжело смотреть на довольно улыбающуюся парочку.

– Я буду стейк средней прожарки и стакан воды, – озвучив свой заказ, Редклиф посмотрел на спутницу.

– А я буду круассан с мороженым и кофе.

Стиви, кивнув, удаляется. Редклиф начинает осматривать помещение. Последний раз, когда здесь был юноша, все было по-другому. Раньше здесь был не бар, а клуб основателей, то есть клуб, посвященный его семье и семье друга семьи.

Джордж Аборнато и Рик Кларк были основателями городка Стоунд. Они работали над законами города, над его праздниками, над его постройками и прочее. В 1845 году они открыли город, перерезав ленточку, как это делают, когда открывают магазины. Раньше, на месте этого города, была маленькая деревушка, в которой жили нищие люди.

Когда принесли еду, Дезария сделала глоток своего горячего напитка, а потом приступила к круассану, сверху которого лежал шарик мороженого. Это был любимый десерт девушки.

– Дезария, я бы хотел завтра пригласить тебя к себе на ужин, – невозмутимым тоном произнес Редклиф, поедая свой стейк.

Девушка поперхнулась от такого предложения. Ей было интересно посмотреть на дом, в котором живет теперь не одинокий парень, но, с другой стороны, было немного страшно идти туда.

– Было бы не плохо, – согласилась Дезария, почувствовав, как ее щеки заливают краской.

– Дезария, мне кажется, или твои подружки меня недолюбливают?

– С чего ты взял? Как тебя можно недолюбливать? Ты всем нравишься в школе, кроме, конечно же, мужского пола, – Дезария поняла, что сказала полную неразбериху и бред, но остановиться не могла. Ее переполняло чувство волнения. Ее сердце быстро стучало, как будто

хотело выйти наружу, вены пульсировали так, что было ощущение, как будто кожа порвется от столь сильного напора.

– Спасибо за комплимент, но было бы более разумно, если б я сказал его тебе, – с усмешкой сказал Редклиф. Дезарию привлекало его говорение. Он всегда говорил так, будто жил в восемнадцатом веке, и без какого-либо акцента.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал Редклиф.

– Спасибо, – неуверенно пролепетала Дезария. От постоянной ходьбы ее волосы явно растрепаны, а футболка с джинсами и клетчатой рубашкой уж точно не подходит для свидания с таким прекрасным парнем как Редклиф.

*** **

После, так скажем, романтического ужина Редклиф отошел в туалет. Дезария сидела и допивала свой кофе, как к ней подсел мужчина лет сорока. На нем был коричневого цвета костюм, на голове лысина и имел он усы.

– Простите, но мне кажется или вы разговаривали с Редклифом Аборнато? – поинтересовался мужчина, обращаясь к Дезарии.

– Да. А что, собственно, случилось?

– Ничего. Просто Редклиф хорошо сохранился, когда я видел его лет двадцать назад, – пожал плечами мужчина, вытерев со лба крапинки пота платком.

– Простите, но Редклифу всего восемнадцать лет, – Дезария находилась в непонимании.

– Я вам клянусь, что это именно он, кого я видел на вечере, посвященному основателям.

Кивнув, мужчина вышел из бара, оставив Дезарию в небольшом шоковом состоянии. Когда вернулся Редклиф, он заплатил за счет, и они вышли из бара.

До дома девушки они шли в полном молчании. Дезария была поглощена в раздумья, которые были одна не краше другой.

– Спокойной ночи и до завтра, – запечатлев легкий поцелуй на губах девушки, Редклиф ушел, а Дезария вошла в дом и поднялась в свою комнату.

Увалившись на кровать прямо в одежде, Дезария не могла понять, как связаны восьмидесятые года и Редклиф.

– думала девушка, смотря в белый потолок. *«Его манера общения, его говорение, его стиль...»*

Когда наконец-то до Дезарии дошло, кем является Редклиф, ее рука накрыла рот, чтобы заглушить крик.

Глава 7

В понедельник утром Дезария проснулась с ужасной головной болью. Вчера, в воскресенье, девушка не пошла на встречу с Редклифом, сославшись на плохое самочувствие. Приводя себя в порядок, Дезарию не покидали мысли о Редклифе. А вдруг она права? Вдруг ее мысли верны? Она боялась в это верить, ведь, по сути, девушка скептик, как и ее отец.

Спустившись на первый этаж, Дезария застала на кухне Челси. Хилари не пойдет в школу, так как вчера простудился и теперь лежит в постели с головной болью, температурой и кашлем.

– Доброе утро, Дезария, – поздоровалась Челси и налила девушке чай.

– Доброе, Челси, – Дезария села за стол и взяла в рот печенье, которое лежало в корзиночке на столе. Печенье было мягким и вкусным, отчего Дезария взяла в рот еще одно.

– Эти печенья принесла соседка, – пояснила Челси.

– Она что-то хотела? – спросила Дезария, съедая еще одну штучку.

– Она хотела поблагодарить тебя, ведь это ее мужа ты нашла во дворе пару дней назад. Она сказала, что ему лучше, но он помнит лишь смутно лицо убийцы. У него темные волосы, спортивное телосложение, а еще он носит темные вещи, и глаза у него темные, почти черные.

Дезария нахмурилась. Неужели муж соседки описал Редклифа? Вдруг это и правда он? Теперь Дезария сейчас верит во все, что говорят люди.

*** **

Перед школой девушка зашла за Элис. Они вместе отправились в школу. Холли придет в школу чуть позже, так как готовится она долго к тяжелому трудовому дню.

Первым уроком была биология, поэтому Дезария села на подоконник, на первом этаже, в ожидании Редклифа. Она хотела выяснить все раз и навсегда. Дезария была готова опоздать на урок, лишь бы узнать всю правду.

Редклиф появился за десять минут до звонка. Он был одет в черные джинсы, синюю футболку и черные ботинки. В руках он нес кожаную куртку, которую снял, когда вошел в школу. Дезария занервничала, когда заметила парня. Вся уверенность куда-то пропала, а сердце ушло в пятки.

Заметив девушку, парень остановился, подошел к ней и улыбнулся.

– Привет, – тихо произнес он. Дезария вздрогнула, но улыбнулась.

– Я хотела бы с тобой поговорить, – начала Дезария, немного ступая. Ей было страшно продолжать, ведь девушка могла и ошибаться. Каким же она будет посмешищем в глазах Редклифа, окажись все это чушью.

– Я тебя слушаю, – Редклиф был немного в растерянности от тона Дезарии.

Дезария взяла парня за руку и повела на выход из школы. Прозвенел звонок на урок, но девушка не остановилась, а наоборот – прибавила скорости. Оказавшись за периметром школы, девушка остановилась. Они оказались возле леса, который вел в самую настоящую чащу.

– Что мы здесь делаем? – спросил Редклиф.

– Кто ты? – спросила Дезария, оглядевшись. Лишние уши были бы не кстати, но в случае чего могли бы помочь.

– Что? – переспросил Редклиф. Его глаза начали бегать, а дыхание сбилось? – этот вопрос крутился у него в голове на повторе. «Как она узнала?»

– Тебя узнал мужчина в кафе. Он сказал, что видел тебя лет двадцать назад на вечере основателей.

– Он явно обознался.

– Твой стиль в одежде? Твое произношение? – вопросы так и сыпались из Дезарии табуном.

– Что не так с моим произношением?

– Ты говоришь так, словно жил в семнадцатом веке, – уже с сомнением ответила девушка. С каждым разом она все больше и больше сомневалась в своих словах.

– Я родился в семнадцатом веке! – выкрикнул парень. Он больше не мог скрывать свою тайну от любимой девушки. – Я вампир!

Дезария опешила. Она встала столбом и не шевелилась. Она боялась, что здесь будет ситуация как с хищником – резкое движение и ты труп. Но Редклиф стоял неподвижно, хмуясь от непонятных ему чувств к Дезарии.

Дезария была напугана такой новостью. Перед ней стоял трехсотлетний парень, который может в два счета убить ее. Но, с другой стороны, она была заинтересована, ведь не каждый раз встречаешь вампира.

Редклиф сделал шаг в ее сторону, но Дезария сделала шаг назад, произнося:

– Ты хочешь меня убить? – тихо спросила она.

– Я... Я не питаюсь кровью людей, – пояснил Редклиф и слегка улыбнулся, чтобы успокоить девушку.

– Как это?

– Вот так, я пью кровь животных. Конечно, кровь людей мне тоже необходима для поддержания своего здоровья, но я беру ее из больницы в крайних случаях.

– А как же тот человек возле моего дома? – спросила Дезария. Она расслабилась, потому что знала, что парень не причинит ей вреда.

– Это был не я, клянусь! – подняв руки вверх, поклялся Редклиф.

– То есть тебе более трехсот лет? – с сомнением спросила девушка. Она до сих пор не могла поверить, что перед ней стоит не человек, а его подобие.

– Да.

Дезария подошла к нему так близко, как только могла. Ее страх пропал бесследно, уступая место заинтересованности.

– Я не обижу тебя никогда, – прошептал Редклиф, нежно касаясь ладонью ее щеки. Дезария закрыла глаза от блаженства. Она поняла, что влюбилась в него окончательно и бесповоротно.

– Я верю тебе, – тихо сказала Дезария, и первая припала к его губам. Теперь она знала его страшную тайну, которую он скрывал от нее. Девушка разгадала ее, чему была беспредельно рада. Между парнем и девушкой не должно быть никаких тайн, как всегда, считала Дезария.

*** **

Гуляя по тропинке в лесу, пара наслаждалась тишиной. Дезария решила прогулять сегодня школу, потому что хотела провести этот день с любимым человеком, который открылся ей.

– А как ты стал вампиром? – спросила Дезария, вставая на повалившийся ствол дерева. Редклиф держал ее за руку, чтобы в случае чего спасти девушку, не дав ей упасть.

– Я жил здесь с 1733 года. Моя семья и еще парочка людей основали этот городок. Однажды сюда въехал один мужчина. Ему было на вид лет двадцать шесть, может больше. Мы с ним разговорились, я показал ему семейную усадьбу. И как-то он дал мне напиток кроваво-красного цвета. Я поинтересовался, что это такое, а он ответил, что это напиток от всех болезней. Я был наивным и выпил его, а на следующий день я стал чувствовать себя ужасно: озноб, тошнота, ломота в мышцах. Чтобы превратиться в вампира, нужно, чтобы сам вампир выпил твоей крови, потом ты его и все, ты – вампир.

– А тебя он разве кусал? – спросила Дезария, садясь на этот повалившийся ствол, а Редклиф присел рядом.

- Да, пока я спал.
- Ты ничего не почувствовал?
- Нет.

– А где этот вампир? – спросила Дезария, не зная зачем. Прошло более трехсот лет, он явно где-то далеко, а, возможно, мертв.

– В Румынии. Этот вампир очень древний, ему более тысячи лет, и он предводитель всех вампиров. Он, можно сказать, является нашим президентом, и у него есть что-то типа правой руки. Эта «правая рука» все время ходит за ним по пятам и старается угодить во всем, хотя они, по сути, два брата, правящие миром вампиров.

От такого рассказа у Дезарии отвисла челюсть. Даже у вампиров есть свой предводитель! Ей так захотелось на него посмотреть, что просто сводило челюсть от широкой улыбки.

- А ты меня с ним как-нибудь познакомишь? – спросила девушка.

– Сумасшедшая девчонка, – усмехаясь, говорит Редклиф. – После какого-то случая в 1789 году, он стал каким-то странным.

- В смысле?

– В том смысле, что он стал жестоким. Казнил всех, даже невиновных.

- Какой кошмар! – воскликнула Дезария и закрыла рот рукой.

– Таков мой мир, Дезария. Если узнают Высшие вампиры, что ты, человек, в курсе о нашем мире, то я не знаю, что они могут сделать с тобой, – предостерег девушку Редклиф, схватив за руку.

– А как они узнают? – прошептала Дезария, улыбнувшись. Девушка улынулась скорее всего, чтобы успокоить себя, нежели Редклифа.

– Им может доложить кто угодно. Ты думала, что в Стоунде нет вампиров? – задал Редклиф риторический вопрос.

- Нет, но раз этот вампир Высший, то...

– Наоборот, ему должны все подчиняться, ему должны все докладывать, его должны уважать и любить, ведь он кто-то вроде короля.

- Как все сложно, – вздыхает Дезария.

– На самом деле к законам быстро привыкаешь и легко запоминаешь. Ты живешь обычной жизнью, пока тебя не поймают за каким-нибудь преступлением.

- Весело, – горько произнесла девушка.

Они долго сидели на стволе дерева и разговаривали о жизни вампиров.

*** **

В это время во дворце, в Румынии, на огромном троне сидел Майкл Гарсиа. Он нервно стучал носком туфли, ожидая прихода доносчика. Недалеко от замка было совершено нападение на человека, возвращавшегося домой. Убийца не добил жертву, и жертва, крича, бежала к помощи. Хорошо, что его перехватили сотрудники замка и избавили от мучений.

Доносчик появился совсем скоро со свертком в руках. Прочитав длинный указ, а затем и имя провинившегося, Майкл встал со своего места и велел привести убийцу. Следом за «бра-том» встал и Кайл Гарсиа. Словно его тень, Кайл выполнял все действия Майкла.

Стража приводит в тронный зал провинившегося. Его рыжие волосы были растрепаны от ветра, а черное пальто было грязным из-за схватки со стражем.

- Никлаус Аборнато. – В знак приветствия кивнул Майкл Гарсиа.

– Мистер Гарсиа, рад встрече, – с улыбкой на лице произнес Никлаус. На самом деле Клаус был не рад видеть Высшего вампира, стоящего перед ним. Потому что, если ты стоишь перед самым «королем», тебя либо награждают, либо приговаривают к чему-то плохому. Первый вариант явно не про Никлауса, значит второй.

– Знаешь, Никлаус, никогда бы не подумал, что такой взрослый вампир, как ты, может натворить такое, – покачивая головой из стороны в сторону, говорил Майкл.

– Мистер Гарсиа, я обещаю, что такого больше не повторится. Брат посадил меня на животную диету, вот я и не сдержался, – пояснил Никлаус, надеясь на то, что его признают невиновным и отпустят.

– Ах Редклиф, мальчик мой! Как он? Все еще на животной диете? – вспомнив прошлое, спросил Майкл, складывая руки на груди так, будто собрался молиться.

– С ним все в порядке, – резко ответил Аборнато. Никлаус крайне щепетильно относился к теме о младшем брате. Когда Никлаус стоит перед тобой, ты должен уделять внимание, а не Редклифу. *ему*

– Ну, что ты, Никлаус, до сих пор ревнуешь? – с усмешкой спросил Майкл.

– Мистер Гарсиа, мне кажется, или мы собрались здесь по другому поводу? – не выдержал Никлаус.

– Да-да, Никлаус, но я так ценю вас, что просто не могу не спросить вас о личной жизни. *братьев Аборнато*

– О личной жизни? – переспросил Никлаус. – Вот у Редклифа появилась девушка чрезвычайной красо...

– Девушка? – хитро улыбнувшись, спросил Майкл Гарсиа.

– Да, девушка, мистер Гарсиа, а теперь я могу идти? – спросил Никлаус, в надежде запутать Высшего вампира.

– Я хочу видеть девушку Редклифа Аборнато! – повысив голос, приказал Майкл.

– Стойте! – остановил стражей Никлаус, сделав шаг вперед. – Эта девушка учится в школе...

Никлаус не хотел выдавать Дезарию, ведь считал, что это милое создание не достойно стоять здесь и изнывать от страха и смущения. Но вышло все крайне случайно, за что потом Редклиф убьет брата.

– Вампир учится в школе? – с сомнением спросил Майкл, засовывая руки в карманы джинсов.

– Да, – тут же ответил Никлаус. – А что здесь такого? Вот Редклиф недавно поступил в школу в последний класс, где, как раз, и познакомился со своей девушкой.

– Могу я узнать имя незнакомки? – Никлаус понимал, что не может не сказать имя, так как Майкл считает, что Дезария – вампирша.

– Ее зовут Дезария, – опустив взгляд в пол, промолвил Никлаус.

– Как ты сказал? – всполошившись, переспросил Майкл. Это имя было ему очень знакомо.

– Дезария, – повторил Клаус.

– Срочно найти информацию на Дезарию... – протянул Майкл Гарсиа, надеясь, что Никлаус продолжит.

– Адамс, – сказал фамилию парень.

– На Дезарию Адамс, – закончил Майкл и махнул рукой. Страж вышел из тронного зала, тихонько закрыв дверь.

– Никлаус Аборнато, я отпущу тебя, если ты пообещаешь мне, что сюда придет Редклиф, – поставив свое условие, произнес Майкл.

– Мистер Гарсиа, то есть я должен сказать Редклифу, чтобы он заявился сюда? – переспросил Никлаус, не веря в свое счастье.

– Да, – подтвердил Майкл.

– Хорошо. Я сегодня же буду дома и обязательно передам вашу просьбу, мистер Гарсиа, – поклонившись, согласился Никлаус.

– Отлично! Ступай, мой верный друг, – промолвил Майкл и сел на свое коронное место. Никлаус быстро вышел из тронного зала. Под присмотром стража Никлаус покинул замок, а затем и территорию замка, которая принадлежит семейству Гарсиа.

Глава 8

Никлаус вернулся домой ближе к полуночи следующего дня. Мужчина не сразу отправился к брату, а сначала заглянул в окно Дезарии, чтобы удостовериться, что с девушкой все в порядке. Такое любопытство со стороны Майкла желает оставлять не лучшее впечатление. На самом деле Майкл Гарсиа хороший правитель вампиров. Он добр, нежен и осмотрителен, но что-то произошло с ним, и он стал жестоким вампиром, убивающим всех: стариков, детей и взрослых. Возможно, это потому, что у него нет семьи.

Детей от связи вампира с человеком или вампира с вампиром не бывает, поэтому вампир не может продолжить свой род, если не возьмет ребенка из приюта. Везло тем, у кого большая семья. Вампир превращал всех в вампиров и жил со своей семьей вечно. Очень часто детей превращали в вампиров, и они росли и развивались, что поражало всех до сих пор. Правитель поставил закон, который запрещал превращать детей в мистических существ. Нарушивших этот закон ждала смерть. И никто после этого не трогал детей. Смертность перестала возрастать, и все успокоилось и по сей день. *«ночных охотников»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.